

Священник Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

**(Фрагмент: ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ.
Глава 33: Книги пророков Аггея, Захарии, Малахии)**

Курс лекций

Москва
2011

Глава 33. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии

Последние три пророческие книги – пророков Аггея, Захарии и Малахии – относятся уже ко времени после возвращения из плена. В Первой книге Ездры говорится о том, что *«пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева»* (1 Езд. 5: 1), побуждая народ к тому, чтобы завершить постройку храма.

33.1. Книга пророка Аггея

О самом пророке Аггее никаких сведений в его книге не содержится. Предание доносит до нас, что он родился в Вавилоне, во времена Вавилонского плена, еще юношей пришел в Иудею вместе с переселенцами Зоровавелем и Иисусом, или даже прежде того, и встретил их уже в Иудее. Святые Епифаний Кипрский и Дорофей Тирский говорят о том, что после своей кончины он был погребен там, где погребали священников, то есть можно предположить, что сам он относился к священническому роду [см. 89, с. 196].

Как известно из Книги Ездры, когда по эдикту Кира иудеи вернулись в 538–537 году обратно в Палестину, они воздвигли жертвенник на прежнем месте и стали восстанавливать храм. В восстановлении храма пожелали принять участие их новые соседи, поскольку и они почитали Бога иудеев. Но иудеи им отказали, и тогда после ряда интриг царю послали донос о том, что восстанавливается мятежный город (1 Езд. 4: 11–12). Восстановление храма было прервано до времени царя Дария, который снова подтвердил эдикт Кира, и снова было возобновлено это строительство.

Однако по Книге пророка Аггея можно заключить, что задержка в строительстве была связана не только с внешним противодействием, но и с духовным состоянием самих иудеев. Дело в том, что страна, в которую они вернулись, была разорена, Иерусалим пребывал в развалинах, и поэтому желание самим как-то обустроиться было вполне объяснимо. И вот как раз в этой связи и обращает свое слово к вернувшимся иудеям пророк Аггей.

В его книге содержится 4 пророческие речи, каждая из которых точно датирована вплоть до дня. Все они относятся к 520 году до Р. Х., ко второму году царствования Дария, и укладываются в половину года с 7-го месяца по 9-й месяц (то есть примерно с августа по декабрь).

В первой своей речи (Аг. 1: 2–11) пророк говорит, что неуспех в мирских делах – это не причина для того, чтобы медлить с построением храма, но наоборот – прямое следствие этого замедления. Отсутствие должного благочестия и богопочитания, которое бы выражалось в строительстве храма, как раз и ведет к тому, что голод, неудачи во всяких начинаниях преследуют иудеев постоянно. *«Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень”. ...А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?»* (Агг. 1: 2, 4). Логика иудеев неверна: *«вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька»* (Агг. 1: 6). Они должны строить храм, и тогда Господь пошлет на них благословение.

Эти слова, возможно, послужили одним из побуждений к тому, чтобы возобновить строительство. Однако среди иудеев были и те, кто пережил плен и помнил еще старый Храм, воздвигнутый некогда Соломоном. Возможно, они говорили, что нет смысла начинать сейчас строить храм, когда все равно нет возможности отстроить его таким, каким он был в прежние времена, поскольку средств таких нет и не предвидится. А будет ли Богу угодна их скромная постройка?

В ответ, в своей второй речи, пророк Аггей говорит, что строительство имеет весьма большое значение: *«Не бойтесь! ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2: 5–9). Именно в этот храм, который восстанавливает Зоровавель, пускай он и не такой богатый, не такой большой, явится Желаемый всеми народами, то есть Христос. И через это слава второго храма будет больше славы Храма Соломонова. Когда освящался Храм Соломонов, сошел огонь и попалил жертвы, облако покрыло его, так что не могли туда входить священники для служения (3 Цар. 8: 11). Но то было символом. А здесь храм наполнится славой, потому что там явится Христос, Сам Бог (вспомним видение пророка Иезекииля о возвращении в храм Славы Божией – Иез. 44).

Это пророчество для нас важно тем, что второй храм уже разрушен (70). И тогда одно из двух: либо не исполнилось пророчество Аггея, либо, если оно исполнилось, тогда уже нельзя ждать Мессию, потому что Он уже пришел до того, как в 70 году храм был разрушен.

В третьей речи (Агг. 2: 11–19) Аггей говорит, что, до того как они восстановят храм, они нечисты. Все законы ритуальной чистоты и очищения были связаны с теми или иными жертвоприношениями. Очищение, в частности очищение от греха, было напрямую связано с храмовым культом. Если не было храма и не было полноты богослужения, например обрядов судного дня, то соответственно не было возможности очиститься и в чистоте приступить к Богу. И поэтому этим определялась практическая и скорейшая необходимость возрождения храма: очистившись, они получают благословение на все свои труды.

Этот подход очень образно распространен здесь на нравственное состояние народа: *«Так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле' одежды своей и полою своею коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или елея, или какой-нибудь пищи: сделается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: сделается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто»* (Агг. 2: 11–14).

Народ израильский должен был быть образцом и источником освящения для всех народов (Исх. 19: 6). Вместо этого он сам постоянно оскверняется при соприкосновении с окружающей языческой скверной.

Четвертое, и последнее, слово (Агг. 2: 21–23) обращено к Зоровавелю, правителю Иудеи. Ему обещано особое небесное покровительство и особое заступление: *«скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафилев, раб Мой, говорит Господь, и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2: 21–23). В этом обращении можно видеть напоминание об обетованиях, которые были даны Давиду. И через это рассматривать Зоровавеля как прообраз Христа, как это и встречается в других пророческих книгах.

За богослужением Книга пророка Аггея не употребляется.

33.2. Книга пророка Захарии

Пророк Захария в начале книги представляется нам как Захария, сын Варахиин, сын Аддов (Зах. 1: 1). Аддо был главой одного из священнических родов, возвратившихся из

Вавилонского плена вместе с Зоровавелем. При преемнике первосвященника Иисуса Иоакиме Захария сам был уже главой священнического рода, об этом говорится в 12-й главе Книги Неемии (Неем. 12: 16). Там Захария назван сыном Иддо. Возможно, что отец его Варахия умер молодым, так что внук фактически наследовал деду [см. 89, с. 200]. Таким образом, Захария был из священнического рода и, более того, был главой этого рода. О продолжительности его служения определенных указаний в Священном Писании не содержится. В житии говорится о сорока годах служения. Ряд пророчеств в книге датированы. Первое из них относится к тому же второму году Дария, когда пророчествовал и Аггей (Захария – на два месяца позже), что также согласуется с указаниями первой книги Ездры. Последнее датированное пророчество относится к четвертому году Дария, то есть к 518 году. Поскольку оно находится в 1-м стихе 7-й главы, последующие главы содержат в себе пророчества более позднего периода.

Книга достаточно большая – 14 глав. В ней можно выделить два отдела: видений (1–6-я гл.) и пророчеств (7–14-я гл.). Первый – это видения и сновидения Захарии, в которых содержатся те или иные обетования или откровения. Второй включает в себя три пророческие речи: 7–8, 9–11 и 12–14-я главы.

Пророческие видения. После первого обращения (Зах. 1: 4), которое звучит у пророка Захарии с призывом покаяться и не быть подобными отцам, которые своими грехами навлекли на себя плен Вавилонский, начинается описание видения. В пророчествах допленных пророков время возвращения из вавилонского плена сближалось со временем мессианским, возвращение из плена должно было сопровождаться какими-то славными и великими событиями, которых на деле в истории не было. И это, несомненно, накладывало свой отпечаток на настроение и состояние умов тогдашних израильтян. В книгах Захарии и, особенно, Малахии, самого последнего пророка, это очень чувствуется. Заметим еще, что по времени служения пророк Захария был младшим современником Даниила, и есть параллели с его книгой: видения, которые видит Захария, он не может разъяснить сам, и Ангел, посланный от Бога, дает ему объяснение.

Основной темой всего цикла видений является то, что Господь есть хранитель и защитник Израиля. Внешние обстоятельства жизни народа могут быть не такие славные и не такие надежные, как ожидается, но тем не менее Господь о них помнит, Господь их видит, и Господь их не даст никому в обиду. Первое видение о четырех всадниках (конях), которые являются, обходят землю и даруют мир Иерусалиму: *«Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму»* (Зах. 1: 16). Всадники изображают собой бесплотные ангельские силы, которые пророки видели по-разному. *«Но не многоличны, а бесплотны сии умные естества; сообразно с потребностью Владыка дает нам их видимые образы»* [74, т. 30, с. 71].

Во втором видении пророк видит 4 рога, и затем являются рабочие, которые приходят и сбивают эти рога народов, поднявших свою руку против Иуды, чтобы рассеять ее. В этом видении – обетование безопасности. Затем, в третьем видении, является человек с землемерной веревкой, который измеряет Иерусалим и говорит о том, что он тесен для всех, кто придет и пожелает там жить, и что все его окрестности тоже населятся. Причина этому – пребывание в нем Бога: *«Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь среди тебя... И прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут моим народом; и Я поселюсь среди тебя, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе. <...> Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего»* (Зах. 2: 10–11, 13). То есть когда Господь придет и поселится в Иерусалиме, то многие народы придут к Нему и станут Его народом.

Четвертое видение – это видение первосвященника Иисуса, которому предстоит сатана и противодействует ему, что-то клеветает на него, хотя и не говорится что. Иисус стоит в запятнанных одеждах, но Господь запрещает сатане клеветать на него и велит ему облечься в одежды светлые и говорит ему, что он как головня, исторгнутая из огня, что

из всех скорбей и искушений, которые его постигли, он вышел невредимым, хотя, может быть, и не без каких-то прегрешений, которые символизирует эта запятнанная его одежда. Господь повелевает облечь его в торжественные одежды, говоря, что вина его снимается: *«И засвидетельствовал Ангел Господень и сказал Иисусу: так говорит Господь Саваоф: если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими, стоящими здесь»* (Зах. 3: 6–7). Должное исполнение своих первосвященнических обязанностей гарантирует ему безопасность и покровительство со стороны Бога.

Здесь от видения первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, переходит пророк к видению Самого Иисуса Христа, Который назван Отраслью (ср. Ис. 4: 2; 11: 1; Иер. 33: 15): *«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, Отрасль. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу»* (Зах. 3: 8–10).

Сразу обратим внимание на последнюю фразу – так описывал мессианское время и пророк Михей (Мих. 4: 4). Когда будет явлен камень, имеющий семь очей, тогда изглажен будет грех земли сей за один день. Под этим днем, конечно, следует понимать день принесения жертвы Христовой на Голгофе.

Следующее, пятое, видение открывает собой как бы второй ряд, в чем-то симметричный первому.

Пророку является видение золотого светильника и двух масличных деревьев, с которых течет елей и наполняет эти светильники, так что священнику не нужно уже самому наполнять и поправлять эти светильники. Под этими двумя маслинами изображаются здесь Зоровавель и Иисус, которые несут на себе великое служение и главный труд по возрождению народа израильского, по насаждению в нем духа веры и благочестия. Согласно их действия по обеспечению горения светильника изображают первосвященническое и царское служение, которые исполнит Господь Иисус Христос. Здесь говорится: *«руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам»* (Зах. 4: 9). По слову святителя Кирилла Александрийского, если «Бог говорит [это] о Зоровавеле, то, рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова к нему, а в духовном смысле ты можешь разуметь их о Христе; ибо Он сделался нашим основанием, и все мы духовно построены для Него в храм святой» [69, т. 7, с. 398]. Преподобный Максим Исповедник, комментируя эти слова Писания, говорит, что если Зоровавель прообразует здесь Сына Божия, то храм – человека, сотворенного Богом и восставленного после грехопадения [см. 48, кн. 2, с. 160].

«Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: “благодать, благодать на нем!”» (Зах. 4: 7). «Но не должно, как под очами разуметь очи, так и число семь принимать за число определенное, потому что очами нарекается действительность божественной благодати, сказал же, что очей семь, означая сим ея обилие и величие. <...> Камнем же называет пророк Зоровавеля по его твердости и непреодолимости. А сверх того, Зоровавель был образом Владыки Христа, который во многих местах Священного Писания наречен камнем. <...> Сей-то камень нося в себе, Зоровавель (потому что от него произошел по плоти Спаситель Вселенной) по справедливости и сам, сияя многоразличными дарованиями, именуется камнем» [74, т. 30, с. 82–83].

Шестое видение – летящего свитка, по которому пророк Захария нередко называется серповидцем. *«И опять поднял я глаза мои и увидел: вот, летит свиток»* (Зах. 5: 1). Нужно заметить, что слова «свиток» и «серб» по-еврейски пишутся одинаково, и у 70-ти

толковников в этом месте стоит как раз слово «сerp». Точно так же это слово переведено на славянский язык: пророк увидел летящий серп. Иногда это объясняется так, что свиток был изогнут в виде серпа. Смысл от этого принципиально не меняется. Дальше дается объяснение: *«Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянувшийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, истребит его и дерева его, и камни его»* (Зах. 5: 3–4). Здесь можно прочитывать и то, и другое слово: как свиток, где написано проклятие, и как серп, которым будет совершено истребление греха.

Седьмое видение ефы (Зах. 5: 5–11), то есть мерной емкости для сыпучих веществ, продолжает предыдущее видение. Пророк видит в ней некую женщину, олицетворяющую нечестие. На отверстие ефы кладется кусок свинца, и она поднимается и уносится на север, в Вавилон. Этим видением показывается, что все те пороки, которые свойственны языческим народам, возвращающиеся израильтяне не должны вносить в землю обетованную, что это должно быть оставлено в земле пленения. Преподобный Исидор Пелусиот так комментирует это место: *«...свинец дает разуметь тяжесть греха, ибо нет ничего тяжелее и обременительнее греха, который плененных им низвергает во дно адово. А мера означает конец долготерпения к согрешившим и начало наказания, потому что не без меры и не всегда будет попускаемо грешить, но только до времени, пока согрешающие не понесут самых тяжких наказаний»* [35, т. 2, с. 123].

Восьмое видение – это видение четырех колесниц (Зах. 6: 1–8). Здесь есть очевидная связь с видением всадников (через идентичную окраску коней). Тогда всадники отправлялись осмотреть землю, а теперь четыре колесницы приходят для того, чтобы оградить Иудею от всех врагов и всех опасностей, которые с разных сторон могут ее постигнуть.

После этих видений Господь повелевает пророку совершить символическое действие, продолжающее собой тему четвертого видения. Пророку поручается взять серебро и золото, вынесенные из Вавилона, сделать из них венец и возложить его на голову первосвященника Иисуса. После этого пророк должен возвестить первосвященнику следующее: *«Вот, муж, имя ему Отрасль, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень»* (Зах. 6: 12). Кажется, что сказанное целиком и полностью относится к Зоровавелю или к самому Иисусу. Но слова: *«Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим»* (Зах. 6: 13) – толкователи относят ко Христу. Заметим, что священником Зоровавель не был, как и Иисус — князем. Святитель Кирилл Александрийский, продолжая уже приводившееся толкование, говорит: *«Мы с самого начала утверждали, что в Зоровавеле и Иисусе изображается Христос, как в каждом отдельно, так и в обоих вместе, как единая Личность; ибо в Нем совмещается и Царь Израилев, и Первосвященник»* [69, т. 7, с. 398]. Через самого пророка Захарию, который также своим служением прообразовал Христа, мы увидим и третье Его служение – пророческое.

Таким образом, в различных видениях пророку Захарии дано единое откровение, имеющее мессианский смысл. Пророк предвозвещает, что наступит время, когда *«издали придут, и примут участие в построении храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоф послал меня к вам, и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего»* (Зах. 6: 15). Можно понимать эти слова и как пророчество о создании второго храма, и как предсказание о построении Церкви, которая есть дом Божий и которая создается многими людьми, даже не жившими в Иерусалиме. Эта связь делается тем более прочной, что события, связанные с возвращением из плена и возрождением Иудеи, о которых идет речь, в пророчествах допленных пророков служили прообразами явления Христа.

Три пророческие речи. Пророческие речи, обращенные к израильтянам, снова содержат мысль, что сам по себе факт переселения обратно в Палестину еще не делает народ праведными. Из того что они ушли из Вавилона и пришли в Палестину, им еще не гарантированы по-прежнему все милости Божии вне зависимости от их нравственного состояния.

Первая пророческая речь связана с тем, что народ вопрошает Бога о посте. В связи с Вавилонским пленом были установлены четыре поста: в память о дне начала осады Иерусалима Навуходоносором, о дне начала разрушения стен Иерусалима (Иер. 52: 4–5), о сожжении города и храма (Иер. 52: 13) и в память об убиении иудейского наместника Годолии (Иер. 41: 1–2). Очевидно, речь идет о третьем из них – храм близок к восстановлению. Возможно, подразумеваются и все вместе. Стоит ли держать эти посты сейчас, когда они уже вернулись? Ответ приходит довольно сложный, он состоит из нескольких частей. Господь отвечает вопросом на вопрос: *«Скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в 5 и 7 месяце, притом уже 70 лет, для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете? Не те же ли слова провозглашал Господь через прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и покоен, и города вокруг него, южная страна и низменность, были населены? И было слово Господне к Захарию: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать»* (Зах. 7: 5–11). Господь напоминает, что за несоблюдение последнего они и были рассеяны по всем народам и по всем землям и сейчас тоже дело не в посте. Предвещается новозаветное откровение о том, что *«Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим. 14: 17). Если иудеи будут жить в Иерусалиме так, как учили пророки, если их столица будет городом истины и святости, то эти посты будут величайшим праздником, и такое будет ликование среди них, что все народы взыщут Господа в Иерусалиме. Все народы придут и скажут один другому: *«пойдем молиться лицу Господа и взыщем Господа Саваофа <...> И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами – Бог»* (Зах. 8: 21–23). Если мы посмотрим в Книгу деяний апостольских, то увидим, что ровно таким образом это и произошло. Апостол Павел проповедовал в языческих городах, к нему приходили и просили прийти к ним и проповедовать именно по этой причине, ибо слышали, что с ним Бог. Вспомните, в беседе с самарянкой Господь говорит: *«ибо спасение от иудеев»* (Ин. 4: 22). Здесь мы снова встречаем пророчество о вхождении в Церковь язычников.

В следующих главах находятся речи, которые были, очевидно, произнесены после построения храма, потому что эта тема в них более не затрагивается. Не разбирая их подробно, ограничимся рассмотрением содержащихся в них мессианских пророчеств.

Вторая пророческая речь содержит возвещение бедствий языческим народам и безопасности Иерусалиму. Иерусалим будет спасен, потому что в него войдет его Царь. *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли»* (Зах. 9: 9–10). Мы уже имели возможность выяснить, что сокрушение оружия у израильтян не означает победы над ними, а означает то, что в этом оружии не будет более необходимости, поскольку Сам Господь обеспечит им мир. Но на этом это пророчество не кончается. Дальше говорится: *«Ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих изо рва, в котором нет воды.*

Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!» (Зах. 9: 11–12). Безводный ров символизирует ад. Это пророчество читается за богослужением недели Ваий, поскольку Христос в Иерусалим приходит как победитель смерти и ада.

Пророческое служение Захарии также должно прообразовать земную жизнь Господа. Он ставится пастухом над израильтянами, которого они в конце концов, отвергают. Тогда отверженный пастырь просит дать ему плату за труды. *«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет – не давайте; и они отвесят в уплату Мне 30 сребреников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, какую они оценили Меня! И взял я 30 сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника»* (Зах. 11: 12–13). Это одна из паремий Великого Пятка. Возможно, непонятные для современников слова, которые в точности исполнились на деле. И мы видим, что 30 монет не просто цена предательства, но это плата народа Господу за все Его благодеяния. Возможно, это тоже один из символов, обозначающих окончание Ветхого Завета. Все расчеты по старым взаимоотношениям окончены. Далее говорится следующее: *«И отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. <...> И возьму жезл Мой – благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это – слово Господа. <...> И переломил Я другой жезл Мой – “узы”, чтобы расторгнуть братство между Иудею и Израилем»* (Зах. 11: 8, 10–11, 14). Преломление первого жезла, которым Господь пас Своих овец, – это символ того, что в день, когда будут брошены эти тридцать сребреников, упразднится Ветхий Завет [см. 22, т. 6, с. 188]. Именно тогда, когда были явлены на свет эти сребреники, Господь сказал о Новом Завете. Преломление же второго жезла обозначает окончательное разделение между праведниками и грешниками, или между уверовавшими и не уверовавшими [см. 74, т. 30, с. 112].

В третьей пророческой речи изображается победа Израиля над всеми врагами и воцарение отверженного Пастыря. При этом говорится, что это воцарение совершится следующим образом: *«на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце»* (Зах. 12: 10), то есть воцарение Христово произойдет через Крест Его. *«Воззрят нань егоже прободоша»* – это пророчество цитируется в Новом Завете евангелистом Иоанном (Ин. 19: 37). В результате этого прободения *«в тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты»* (Зах. 13: 1). Действительно, через прободение ребра, из которого истекли кровь и вода, открылся источник для омытия греха и нечистоты.

И дальше идет пророчество о поражении Пастыря: *«О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы!»* (Зах. 13: 7). Это пророчество приводится евангелистом Матфеем в связи с тем моментом, когда все апостолы в Гефсимании разбежались (Мф. 26: 31).

Блаженный Феодорит Кирский так комментирует его: *«Поелику сказал: воззрят на Меня, Егоже прободоша, то, чтобы не подать мысли, будто бы против воли претерпел Он спасительное страдание, научает через пророка, что добровольно пришел и «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2: 8). Посему-то пророческое слово изображает Божественное соизволение и показывает, что меч слышит сперва дозволение Отца, потом устремляется на Пастыря, а после Него на граждан, или, по переводу Акилы, на соплеменников Его; потому что после Владыки устремлялся и на священных Апостолов и преемствовавших им проповедников» [74, т. 30, с. 120].

За поражением Пастыря следует разделение людей: *«И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И*

веду эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “это Мой народ”, и они скажут: “Господь – Бог мой!”» (Зах. 13: 8–9). «Сие предрек Бог и устами богомудрого Захарии, а именно, что две части истреблены будут за неверие, третья же, будучи пережжена в искушениях и оказавшаяся добротною, наименуется Его народом, Его именуя Господом и Богом. Сие говорит Бог и устами другого пророка: “и аще” будет число сынов Израилевых “яко песок морской, останок их спасется” (Ис. 10: 22)», – пишет блаженный Феодорит [74, т. 30, с. 121]. Диалог, который звучит в конце этого пророческого речения, несомненно, указывает нам на отношения Завета (ср. Ос. 2: 23).

Следующее пророчество читается в качестве паремии на праздник Вознесения Господня: *«И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицем Иерусалима к востоку»* (Зах. 14: 4).

Но этим пророчество не ограничивается. В контексте речь идет о Дне Господнем: *«Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицем Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу. И вы побежите в долину гор Моих <...> и придет Господь Бог мой и все святые с Ним. И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет. И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино»* (Зах. 14: 3–9). Такое действительно было в Великую Пятницу, когда солнце помрачилось и большую часть дня пребывала тьма, и только к вечеру эта тьма прошла. Разделение горы блаженный Феодорит связывает с землетрясением, бывшим при смерти Спасителя [см. 74, т. 30, с. 122].

Многие пророческие образы нам уже хорошо знакомы. После этой победы, после воцарения Господа, после дарования живой воды, истекающей из Иерусалима, будет совершаться новое служение Богу: *«Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей»* (Зах. 14: 16). Тех же, кто не будет приходить на праздник, постигнет наказание.

Можно сказать, что в Книге пророка Захарии подводится некоторый итог пророческой проповеди. Многое из того, о чем здесь говорится, мы видели у Иоилия, Исаии, Иезекииля. Победа и воцарение Господа, совершенная через страдание, откроет изобильный источник благодати и повлечет за собой пришествие всех народов для празднования в Иерусалим.

33.3. Книга пророка Малахии

Пророк Малахия – последний по времени служения из ветхозаветных пророков, если не считать Иоанна Предтечу.

Его пророчество возвещается уже после восстановления храма, причем спустя некоторое время. Мы видим здесь явно охладевшее благочестие и другие нравственные недостатки, которые очень близки к тем, о которых говорится в книгах Ездры и Неемии. В этой связи можно предположить, что этот пророк мог пророчествовать либо до их прихода и деятельности в Иерусалиме, либо, что тоже весьма вероятно, в тот период, когда Неемия временно отлучился из Иерусалима и отправился снова к персидскому двору. Напомню, что это произошло в 433 году до Р. Х. Когда через некоторое время Неемия вернулся, то ему пришлось исправлять нестроения, которые весьма близки к тем, о которых упоминает Малахия.

Обличение. Выше уже шла речь о том, что великие обетования, которые у допленных пророков связывались с возвращением из плена, видимым образом не исполнились. В этой связи началось некоторое брожение умов и падение благочестия среди израильтян. Под сомнение ставится даже истинность Слова Божия. Как только начинается охлаждение в плане религиозном, тут же вскрываются и разного рода нарушения в отношениях между людьми. В частности, это выражается в неверности. Одно из вопиющих нарушений, которые Малахия обличает, – это легкость разводов, браки с иноплеменниками (Мал. 2: 11). Неверность Богу неминуемо влечет за собой и неверность между людьми.

Строй книги, кстати сказать, не совсем обычный, он диалогический. Пророк возвещает некоторую истину, потом приводит возражения, которые против этой истины возникают, и уже на основании этого строит свою дальнейшую речь.

Сначала Господь напоминает израильтянам, что Он возлюбил их. *«Пророческое слово Господа к Израилю через Малахию. Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: “в чем явил Ты любовь к нам?”»* (Мал. 1: 1–2). И дальше Господь приводит им яркий исторический пример: *«Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исав возненавидел». «Сын чтит отца, и раб — господина своего; если Я — отец, то где почтение ко Мне? и если Я — Господь, то где благоговение предо Мною? говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое»* (Мал. 1: 6). Это одно из тех немногих мест, где Бог в Ветхом Завете называется Отцом. *«Вы говорите: “чем мы бесславим имя Твое?” Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: “чем мы бесславим Тебя?” — Тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения”. И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромоту и больное, не худо ли это?»* (Мал. 1: 6–8). Израильтяне, и в первую очередь священники, поскольку они должны следить за жертвами, приносят в жертву то, что не должно, хотя по Закону должно приноситься самое лучшее. Это прикрывается словами о том, что трудные времена, что трудно избрать добрую жертву, что это очень хлопотно. Лукавство это разоблачается очень легко. Господь говорит: *«Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?»* (Мал. 1: 8). Эти слова святые отцы советуют вспоминать, когда становимся на молитву. Посмотри, как ты стоишь на молитве перед Господом, Творцом всего мира, и представь, что будет, если ты так же будешь стоять перед царем. А ведь ты, таким образом, являешься перед Богом и Ему свою молитву приносишь.

Священники спрашивают: *«чем мы бесславим имя Твое?»* (Мал. 1: 6). В ответ они слышат: *«Вы хулите его [имя Божие], тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения, и доход от нее — пища ничтожная” Притом говорите: “вот сколько труда!” и пренебрегаете ею <...> и приносите украденное, хромоту и больное <...> могут ли с благоволением принимать это из рук ваших? <...> Проклят лживый, у которого в стаде есть неисторченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я — Царь великий, и имя Мое страшно у народов»* (Мал. 1: 12–14).

А между тем их вина еще больше из-за их исключительного положения среди всех народов, поскольку они призваны служить Богу всей земли. Господь есть не только Господь иудеев, имя Его будет славно у всех народов: *«Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 1: 11). Здесь традиционно видится пророчество о том, что богослужение распространится среди всех народов и под чистой жертвой видят указание на таинство Евхаристии, которая будет на всяком месте и во всех народах совершаться.

Дальше Малахия обвиняет священников в небрежности при учении народа (что было их обязанностью). Поскольку они не слушаются и пренебрегают этим, то будут жестоко наказаны: *«Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих*

послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными перед всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепритствуете в делах закона» (Мал. 2: 7–9).

Затем идет обличение смешанных браков и развода. Закон предусматривал запрет на браки с хананеями (Исх. 34: 16; Втор. 7: 3), Малахия же осуждает браки с иноплеменниками вообще. Закон предусматривает возможность развода, Малахия осуждает развод.

Кроме того, иудеи обвиняют Бога в неправде: *«Вы прогневаете Господа словами вашими и говорите: “чем прогневаем мы Его?” Тем, что говорите: “всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит” или: “где Бог правосудия?”» (Мал. 2: 17).* Известная проблема, когда милосердное долготерпение Божие принимается за попустительство (2 Петр. 3: 3–10).

Пророчество. После того как Малахия обличает все эти беззакония, он возвещает путь, которым явится правосудие: *«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро <...> переплавит их <...> чтобы приносили жертву Господу в правде» (Мал. 3: 1–3).* Это пророчество об Иоанне Предтече, вкупе с которым стоит пророчество о внезапном явлении Господа в Свой храм. Исполнение этого пророчества мы можем видеть в Евангелии от Иоанна, где повествование о служении Христа начинается с явления Его в храме в первую Пасху. Причем это явление стало неожиданностью для иудеев, несмотря на то что Иоанн Предтеча уже говорил: *«идет за мною Сильнейший меня» (Мк. 1: 7).*

Слова о том, что Господь придет как расплавляющий огонь, позволяют связать это пророчество и со Вторым пришествием Христа. Связь этих двух событий ясно видна во всех пророчествах книги, где речь идет о суде Божиим.

Дальше пророк снова напоминает о грехах народа. Господь говорит, что они обкрадывают Его: *«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: “чем обкрадываем мы Тебя?” Десятиною и приношениями. <...> Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословение до избытка? <...> И блаженными назвать будут вас все народы, потому что вы будете землю возделенною, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3: 8, 10, 12).* Помимо чисто исторического значения это очень важно и для христианского внутреннего делания. Пока человек сам пытается заниматься нравственным совершенствованием, самоусовершенствованием, как сейчас принято говорить, до тех пор он часто остается бесплоден, точно так же как эти иудеи, которые на основании того, что земля плохо родит и урожаи невелики, удерживали и не отдавали положенной по закону десятины в надежде обогатиться своими силами и уже потом исполнять повеления Божии. Господь говорит: испытайте Меня, сделайте хотя бы то, что Я вам повелел, и увидите, что Я воздам вам. Точно так же заповеди Божии кажутся иногда человеку неисполнимыми, невозможными, но тем не менее всякий, пытающийся жить по этим заповедям, принимает великое воздаяние и благодать от Бога.

Дальше пророк обвиняет иудеев в том, что они восстают против Господа и говорят, что надменные счастливы и *«лучше устраивают себя, делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы» (Мал. 3: 15).* *«Но боящиеся Бога говорят другу другу: “внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его”» (Мал. 3: 16).* И когда Господь придет, то все увидят *«различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит*

Господь Саваоф, так, что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды, и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и възиграете, как тельцы упитанные; и будете попира́ть нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который я соделаю, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3: 18 – 4: 3). Солнце Правды – это Христос. Подтверждение этому можно найти в Апокалипсисе: *«И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец»* (Откр. 21: 23).

Блаженный Феодорит полагал, что «сие приличествует и первому и второму пришествию Спасителя нашего, потому что в первое пришествие как некое солнце воссиял Он нам, сидящим во тьме и сени смертной, освободив нас от греха, соделал причастниками правды и, духовными дарованиями покрыв нас, как некими крылами, даровал исцеление душам нашим; и во второе пришествие явившись изнуряемым в продолжение настоящей жизни, или против воли, или по собственной их воле, как праведный, рассудит их правдиво и даст им обетованные блага. И как чувственное солнце, восходя, одержимых сном пробуждает к деланию: так и Господь, явившись, восставит одержимых долгим сном – смертью. Тогда именно, сказано у пророка, “изыдите и възиграйте, якоже тельцы от уз разрешени”, потому что освобождены от греховных уз» [74, т. 30, с. 144]. Говоря же о последнем стихе, он замечает: «так пеплом стал богатый для Лазаря» [там же, с. 145].

Завершается Книга пророка Малахии пророчеством о наступлении Дня Господня: *«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием»* (Мал. 4: 5–6). Эти слова в Новом Завете относятся к Иоанну Предтече (Мф. 17: 10–12).

Книга пророка Малахии – последняя каноническая книга Ветхого Завета. Мы видим, что Ветхий Завет завершается пророчеством о служении Иоанна Предтечи, проповедью которого начинаются Евангелия от Марка и Иоанна. Ученики спрашивали Господа: *«Как же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе»* (Мф. 17: 10–13).

Однако поскольку святой Иоанн Предтеча не был собственно Илией, но пришел *«в духе и силе Илии»* (Лк. 1: 17), мы ожидаем и пришествия самого Илии с проповедью покаяния перед Вторым пришествием Спасителя (ср. Откр. 11: 3–12).

Комментируя это пророчество, блаженный Феодорит говорит, что отцы – это иудеи, первые принявшие боговедение, а дети – это язычники, вшедшие в Церковь, в которой в последние дни объединятся и те и другие [74, ч. 4, с. 201].

Таким образом, последняя пророческая книга Ветхого Завета пророчеством об Иоанне Предтече поставляет нас уже на пороге Нового Завета, а пророчеством о Дне Господнем указывает на грядущее восстановление всей твари. На этом глас пророческий в Израиле умолкает. Возможная для Ветхого Завета полнота откровения дана, и Иерусалиму остается только узнать *«день посещения своего»* (Лк. 19: 44).